

на запад. Они доехали до Фльотсхлида. Там сыновья Сигфуса распорядились по хозяйству и пробыли день, а вечером они поехали на запад, через реку Тьорсу, переночевали там, а рано утром сели на коней и поехали дальше. Флоси сказал своим людям:

– Теперь мы поедem в Тунгу, к Асгриму, и подразним его.

Они охотно согласились.

Когда они подъезжали к Тунге, Асgrim и с ним еще несколько человек стояли перед домом. Как только подъезжающие показались, они их сразу же увидели. Люди Асгрима сказали:

– Это, наверное, Торгейр Скораргейр. Асgrim сказал:

– Нет, не думаю, потому что эти люди приближаются со смехом и криками, а родичи Ньяля, такие, как Торгейр, не смеялись бы, пока не отомщено сожжение Ньяля. Мне думается другое, и, может быть, вам это покажется невероятным. По-моему, это Флоси, а с ним его поджигатели, и они, верно, хотят подразнить нас. Войдемте все в дом.

Они так и сделали. Асgrim велел подмести в доме и завесить стены, принести столы и накрыть их. Он велел поставить второй ряд скамеек.

Флоси въехал на луг перед домом и сказал своим людям, чтобы они слезли с коней и вошли в дом. Те послушались, и Флоси со своими людьми вошел в дом. Асgrim сидел на поперечной скамье. Флоси посмотрел на скамьи и увидел, что приготовлено все, что только нужно. Асgrim не поздоровался с ними, а сказал Флоси:

– Столы накрыты – приготовлена еда для тех, кому она нужна.

Флоси и его люди сели за столы, а оружие свое прислонили к стене. Те, кто не уместился на скамьях у стены, сели на скамейки, поставленные спереди, а четверо стояли с оружием перед местом, где сидел Флоси, во время всей еды. Пока они ели, Асgrim молчал, но лицо его побагровело. Когда они поели, женщины убрали со столов, и некоторые из них внесли воду для рук. Флоси не торопился, словно он был дома. В углу лежал дровяной топор. Асgrim схватил его двумя руками, вскочил на скамью у стены и хотел ударить Флоси по голове. Глум, сын Хильдира, успел увидеть его замысел. Он тотчас вскочил и выхватил топор у Асгрима из рук и повернул его лезвием к Асгриму, потому что Глум был силен. Тут подбежало много народу, и они хотели наброситься на Асгрима, но Флоси сказал, чтобы никто не тронул его.

– Слишком тяжелому испытанию мы его подвергли, – сказал он, – но он держал себя как должно и показал, что у него есть мужество.

Флоси сказал Асгриму:

– Мы сейчас распрашиваемся здесь, но встретимся на тинге и там продолжим наши счеты.

– Пусть будет так, – сказал Асgrim, – но мне бы хотелось, чтобы, когда тинг кончится, вы повесили голову.

Флоси не ответил ничего.

Тогда они все вышли, сели на коней и ускакали. Они доехали до Лаугарватна и переночевали там. Наутро они добрались до Бейтивеллира и расположились на отдых. Там к ним подъехало много разных людей. Там был и Халль из Сиды, и были там все люди с восточных фьордов. Флоси очень обрадовался им и рассказал им о своем путешествии и случае с Асгримом. Многие хвалили Флоси и говорили, что он поступил отважно. Халль сказал:

– А я думаю по-другому. По-моему, ты поступил неразумно, Они и так достаточно хорошо помнят о своем горе, чтобы им еще снова напоминать о нем. Люди обычно сами себе же вредят, когда тяжело оскорбляют других.

Было видно по Халлю, что ему кажется, что Флоси зашел слишком далеко.

Оттуда они все вместе отправились дальше и добрались до верхнего поля тинга, построились там в боевой порядок и затем поехали вниз, к тингу. Флоси заранее, еще до того, как поехал на тинг, велел покрыть палатку Бюргисбуд (Крепость-палатку), а люди с восточных фьордов разъехались по своим палаткам.

CXXXVII

Торгейр Скораргейр отправился па запад, и с ним много людей. С ним были его братья Торлейв Ворон и Торgrim Большой. Они приехали в Хов к Марду, сыну Вальгарда, и подождали, пока тот соберется. Мард взял с собой всех, кто мог носить оружие, и они могли убедиться в том, что он вполне надежен.